

Александр Киселев

юрист Практики по проектам в энергетике юридической фирмы VEGAS LEX

Односторонний отказ потребителя от исполнения договора энергоснабжения

(Определение Верховного суда РФ от 25.08.16 № 310-ЭС16-1135 по делу № А68-5615/2014)

Законодательство в области электроэнергетики содержит в себе нормы о распространении установленных правил на ранее заключенные договоры, тем самым по существу изменяя отношения сторон договора без внесения изменений в его текст. Одним из примеров такого правила является необходимость уведомления гарантирующего поставщика в определенный срок для соблюдения экономического баланса интересов поставщика и покупателя электрической энергии. В настоящее время указанный срок составляет не менее 20 рабочих дней до заявляемой даты расторжения.

Вместе с тем на практике арбитражные суды допускают ошибки в применении норм материального права и вместо императивно установленного срока уведомления гарантирующего поставщика ориентируются на иной срок, указанный в ранее заключенном договоре.

Данную ошибку исправил в порядке кассационного обжалования Верховный суд Российской Федерации при рассмотрении дела № А68-5615/2014.

Арбитражный суд Тульской области в своем Решении от 30.03.15 отказал в удовлетворении исковых требований ООО «Новомосковская энер-

госбытовая компания» (далее — компания, гарантирующий поставщик) к ЗАО «Новомосковский мельничный комбинат» (далее — комбинат, потребитель) о взыскании компенсации в связи с расторжением договора энергоснабжения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Данное решение было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Из материалов дела следует, что между сторонами был заключен договор энергоснабжения, согласно которому компания (продавец) обязалась продавать комбинату электриче-

скую энергию и урегулировать отношения по передаче электроэнергии до точек поставки, а комбинат (покупатель) обязался оплачивать принятую электроэнергию.

Данный договор предусматривал также право покупателя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, выслав продавцу соответствующее уведомление за семь дней до прекращения потребления.

В конце декабря 2013 г. комбинат направил компании письма, в которых заявил о прекращении потребления электроэнергии с 01.01.14 и просил произвести отключение электрических кабелей.

Компания, указывая на неоднозначное содержание писем, просила комбинат представить по ним дополнительные пояснения или заявление о расторжении договора в одностороннем порядке. В ответном письме комбинат просил считать декабрьское письмо уведомлением о расторжении договора энергоснабжения в одностороннем порядке.

Компания, в свою очередь, рассчитала объем задолженности комбината и выставила на оплату счета, в которые, помимо прочего, включила сумму компенсации, исчисленную как произведение сбытовой надбавки и объемов потребления электрической энергии за период с даты расторжения договора до даты окончания текущего периода регулирования.

Поводом для обращения в арбитражный суд явилась неоплата комбинатом компенсации в связи с расторжением договора энергоснабжения.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения решение и постановление нижестоящих судов, исходил из того обстоятельства, что применительно к рассматриваемому случаю комбинат уведомил компанию об отказе в одностороннем порядке от исполнения спорного договора с января 2014 г. (то есть с начала нового периода регулирования) и такое уведомление было направлено комбинатом в адрес компании в конце декабря 2013 г. (то есть до начала нового периода регулирования и до утверждения сбытовой надбавки компанией).

Отказывая компании в удовлетворении иска, суды руководствовались ст. 421, 431, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от

26.03.03 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Основными положениями¹. Оценив представленные сторонами доказательства, а также применив условие спорного договора о сроке уведомления о прекращении потребления комбинатом электрической энергии (за семь дней) и изучив содержание уведомлений (писем) комбината, суды пришли к выводу о том, что потребитель уведомил гарантирующего поставщика о расторжении договора с даты начала следующего периода регулирования, на который гарантирующему поставщику устанавливался новый размер сбытовой надбавки, а следовательно, основания для взыскания суммы компенсации в связи с полным отказом от исполнения договора отсутствуют в силу абз. 5 п. 85 Основных положений.

Таким образом, суды нижестоящих инстанций указали на необходимость применения договорного срока уведомления гарантирующего поставщика о расторжении заключенного договора энергоснабжения.

Компания обратилась в Верховный суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, просила отменить принятые судебные акты.

В своей жалобе компания настаивала на том, что Основные положения закрепляют императивные нормы о праве, условиях, сроках и последствиях отказа потребителя (покупателя) от исполнения договора энергоснабжения, в связи с чем противоречие названным нормам условия договора не подлежат применению. Вдобавок в деле отсутствуют доказательства наличия совокупности предусмотренных законодателем условий и требований, исключая

ющих начисление потребителю компенсации.

При принятии судебного акта судебная коллегия по экономическим спорам исходила из следующего. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации условия договора определяются сторонами, за исключением случаев, когда соответствующее условие предписано законом или иными правовыми актами.

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения². Договоры энергоснабжения относятся к публичным договорам, условия которых должны отвечать издаваемым Правительством Российской Федерации правилам³.

Законодателем предусмотрено, что утверждаемые Правительством Российской Федерации Основные положения функционирования розничных рынков и иные регулирующие функционирование (ценообразование) оптового и розничных рынков нормативные документы обязательны для сторон публичного договора со дня их вступления в силу и распространяются также на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, если указанными нормативными документами не установлен иной срок их вступления в силу⁴.

Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.12 № 442, которым утверждены Основные положения, применяется к отношениям, вытекающим из публичных договоров, ранее заключенных на розничных рынках электрической энергии, в части прав и обязанностей, которые возникнут после вступления его в силу⁵.

¹ Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04.05.12 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее — Основные положения).

² Пункт 1 ст. 422 ГК РФ.

³ Статьи 426, 539 ГК РФ.

⁴ Статья 6 Федерального закона от 26.03.03 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике».

⁵ Пункт 2 указанного постановления.

Таким образом, к отношениям, возникшим между сторонами из заключенного в 2008 г. договора, применяются императивные нормы Основных положений.

Законодателем предусмотрено также право покупателя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью при условии оплаты стоимости потребленной до момента расторжения договора электрической энергии (мощности) и выполнения иных условий, установленных Основными положениями⁶.

В частности, потребитель (покупатель), реализующий право одностороннего отказа от исполнения (полностью) договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), обязан направить гарантирующему поставщику уведомление об этом (не позднее чем за 20 рабочих дней до заявляемой даты расторжения или изменения договора), оплатить гарантирующему поставщику стоимость потребленной электрической энергии (мощности) (не позднее чем за 10 рабочих дней до заявляемой даты расторжения договора) и выполнить иные требования нормативных правовых актов⁷.

Установленный срок уведомления обусловлен необходимостью защиты экономических интересов гарантирующего поставщика посредством предоставления ему возможности (временных рамок) обратиться за пересмотром (корректировкой) фактических и прогнозных величин, принятых к расчету при тарифном регулировании.

Названные условия расторжения договоров энергоснабжения являются императивными, в связи с чем судами неправомерно применен срок уведомления гарантирующего поставщика о расторжении договора, указанный в договоре между комбинатом и компанией (7 дней).

Направляя в конце декабря

2013 г. уведомление о расторжении договора, комбинат должен был учитывать указанные выше сроки, следовательно, не вправе рассчитывать на расторжение договора с 1 января 2014 г.

По итогам рассмотрения дела судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

В очередной раз Верховный суд Российской Федерации приходит к выводу о преимущественной силе императивных норм законодательства над нормами, согласованными сторонами в процессе заключения договора.

Потребителям электрической энергии следует учитывать высказанные в Определении Верховного суда РФ от 25.08.16 № 310-ЭС16-1135 по делу № А68-5615/2014 правовые позиции в процессе отказа от договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком.

Э.Р.

⁶ Абзац 6 ч. 2 ст. 37 Федерального закона от 26.03.03 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», п. 49 Основных положений.

⁷ Пункты 49—51, 85 Основных положений.